

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ПРОШЛОГО/
AN INTEGRATED APPROACH TO THE STUDY OF THE PAST

DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2026-48-3-80-92>
УДК 272.5(47+57)''1937-1938''

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ И МОНАШЕСТВУЮЩИХ
В 1937 ГОДУ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ
(НА ПРИМЕРЕ АРХИВНО-СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА П-25580)

В.В. Бахтин*

*Воронежский государственный медицинский
университет им. Н. Н. Бурденко (ВГМУ),
39436, ул. Студенческая, д. 10, Воронеж,*

А.И. Морозов

*Белгородская Православная Духовная
семинария (с миссионерской направленностью),
308034, ул. Буденного, д. 15, Белгород,*

Аннотация

Введение. В статье рассматривается репрессивная политика советского государства в отношении православного духовенства в Воронежской области. Анализируются причины ареста, следственные действия, модели поведения арестованных и свидетелей, и обвинительный приговор. **Материалы и методы.** Основным источником является дело № 2957, открытое 27 июля 1937 и закрытое 7 августа 1937 года Нижнедевицким районным отделением НКВД по Воронежской области. Дело находится в Государственном архиве общественно-политической истории в фонде 9353 (Архивно-следственные и фильтрационно-проверочные дела) под номером П-25580. В работе применяется ретроспективный, сравнительный, историко-генетический методы. **Результаты.** Приходские священники А.Н. Астахов и В.С. Станков с. Новая Ольшанка Нижнедевицкого района, монашеская Т.М. Чапахина, юродивый М.П. Бессарабов. Их арестовали в один день 27 июля 1937 года. Всех их обвинили в проведение антисоветской агитации на религиозной почве. Постановлением тройки Управления НКВД по Воронежской области от 23 августа 1937 им был вынесен смертный приговор, который приведён в исполнение 28 августа 1937 года. **Заключение.** Проведённое исследование показывает, что православное духовенство и монашеские сохранили православную веру и традиции в условиях атеистического советского государства. В 1937 год в период Большого террора заштатный священник А.Н. Астахов храма Рождества Пресвятой Богородицы организовал сбор средств для ремонта церкви, окормлял прихожан и оказывал помощь многочисленным монашеским приезжавшим для совместных молитв. Под следствием А.Н. Астахов, В.С. Станков, М.П. Бессарабов, Т.М. Чапахина, не потеряв мужества, сохраняли силу духа, никого не оклеветали и не отказались от христианской веры.

Ключевые слова: советское общество, Воронежская область, атеизм, Русская Православная церковь, православное духовенство, политические репрессии, духовное сопротивление.

* Ответственный автор

Для цитирования: Бахтин В.В., Морозов А.И. (2026). Репрессии против священнослужителей и монашествующих в 1937 году в Воронежской области (на примере архивно-следственного дела П-25580) // История: факты и символы. 2026. № 3 (48). С. 80-92 doi.org/10.24888/2410-4205-2026-48-3-80-92

Статья поступила: 10.04.2026

Статья принята в печать: 12.05.2026

Статья опубликована: 10.09.2026

© Бахтин В., Морозов А., 2026.

REPRESSIONS AGAINST PRIESTS AND MONKS IN THE VORONEZH REGION IN 1937 (BASED ON THE EXAMPLE OF ARCHIVAL AND INVESTIGATIVE CASE P-25580)

V.V. Bakhtin*

*Burdenko Voronezh State Medical University
(VSMU),*

10 Studencheskaya Street, Voronezh, 39436,

A.I. Morozov

Belgorod Orthodox Theological

Seminary (with a missionary focus),

15 Budennogo Street, Belgorod, 308034

Abstract

Introduction. The article examines the repressive policy of the Soviet state towards the Orthodox clergy in the Voronezh region. The reasons for arrest, investigative actions, the behavior patterns of the arrested and witnesses, and the verdict are analyzed. **Materials and methods.** The main source is the archival investigation file No. 12957, opened on July 27, 1937 and closed on August 7, 1937 by the Nizhnedevitsky district branch of the NKVD in the Voronezh region. The case is in the State Archive of Socio-Political History in the fund 9353 (Archival, investigative, and filtration-verification cases) under the number P-25580. The work uses retrospective, comparative, and historical-genetic methods. Results. Parish priests A.N. Astakhov and V.S. Stankov from Novaya Olshanka, Nizhny Devitsky District, nun T.M. Chupakhina, and holy fool M.P. Bessarabov. They were arrested on the same day, July 27, 1937. All of them were accused of conducting anti-Soviet agitation on religious grounds. On August 23, 1937, they were sentenced to death by a troika of the Voronezh Region NKVD Department, and the sentence was carried out on August 28, 1937. **Conclusion.** The conducted research shows that the Orthodox clergy and monastics preserved the Orthodox faith and traditions in the conditions of the atheistic Soviet state. In 1937, during the Great Terror, Priest A.N. Astakhov performed church services in the active Church of the Nativity of the Most Holy Theotokos, organized fundraising for the church's repair, provided spiritual guidance to parishioners, and assisted numerous monastics who came for joint prayers. Under investigation, A.N. Astakhov, V.S. Stankov, M.P. Bessarabov, and T.M. Chupakhina maintained their courage and fortitude, did not slander anyone, and did not renounce their Christian faith.

Keywords: Soviet society, Voronezh region, atheism, Russian Orthodox Church, Orthodox clergy, political repressions, and spiritual resistance.

* Responsible author

For citation: Bakhtin V.V., Morozov A.I. (2026) Repressions against priests and monks in the Voronezh region in 1937 (Based on the example of archival and investigative case P-25580) In *History: facts and symbols*, 3 (48), 80-92 doi.org/10.24888/2410-4205-2026-48-3-80-92

Received: 10.03.2026

Revised: 12.05.2026

Published: 10.06.2026

© Bakhtin V., Morozov A., 2026.

1. Введение

Политические репрессии в отношении православного духовенства в советских период нашли отражение в целом ряде научных публикаций, которые позволяют раскрыть как общие вопросы государственно-церковных отношений, так и региональные (Н.Е. Емельянов, О.И. Хайлова [11], Г. М. Лоханова, К.В. Агаджанян [16], А.И. Перелыгин [20], И.В. Петров [21], А.Л. Худобородов, М.А. Яшина [24], М.В. Шкаровский [28] и др. [6, 8, 26, 27]. Репрессии против православного духовенства в Воронежской области нашли отражение в работах А.Н. Акиншина [1], В.А. Алленовой [3], Ф.Н. Козлова [15], В.Н. Ряполова [22], С.В. Шуваева [29]. Исследователи И.И. Осипова [9, 19], Е.Ю. Нуйкина [18], Г.А. Тюрин [23], А.А. Шадрин [25] накопили большой опыт анализа специфического источника – архивно-следственных дел ОГПУ-НКВД-МГБ.

2. Материалы и методы

Источниковую базу данной работы послужило архивно-следственное дело П-25580 фонда 9353 (Архивно-следственные и фильтрационно-проверочные дела) Государственного архива общественно-политической истории по обвинению священников А.Н. Астахова, В.С. Станкова, монашествующей Т.М. Чупахиной, юродивого М.П. Бессарабова¹.

Методологическая основа исследования базируется на принципах историзма и научной объективности. При написании настоящей статьи мы использовали историко-генетический, сравнительно-исторический и хронологический методы, при помощи которых можно выделить общее и особенное в изучении архивно-следственных дел 1937 г.

3. Результаты

1937 год в истории нашего государства стал годом «Большого террора». Под данным термином современной историографии, характеризуется период наиболее массовых политических (сталинских) репрессий в СССР 1937-1938 годов. Его началом принято считать подписание 30 июля 1937 года наркомом внутренних дел Николаем Ежовым приказа № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов», который устанавливал начало операции 5 августа 1937 г. и ее окончание в четырех месячный срок, то есть к 5 декабря. Священнослужители были отнесены к категории указанных в п. 6 приказа «Наиболее активные антисоветские элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих» [17, с. 274]. На каждого арестованного или группу арестованных заводилось следственное дело. Следствие проводилось ускоренно, в упрощенном порядке и рассматривалось внесудебными тройками [17, с. 278].

Оперативный приказ НКВД № 00447 устанавливал для Воронежской области следующие планы: репрессировать 4500 чел., в том числе по 1 категории (высшая мера наказания) – 1000 чел. [17, с. 275] В конце июля 1937 г. Воронежский обком партии просил ЦК ВКП(б) изменить цифры и утвердить к репрессированию по области 11 тыс. чел. кулацкого контрреволюционного элемента, в том числе по первой категории кулацкого контрреволюционного элемента 3 тыс., уголовников 700 [7, с.10].

Уголовное дело в отношении приходских священников А.Н. Астахова и В.С. Станкова с. Новая Ольшанка Нижнедевицкого района, монашествующей Т.М. Чупахиной, юродивого М.П. Бессарабова было открыто 27 июля 1937 года, то есть еще до начала массовой акции по репрессированию кулацкого элемента. Однако оно может нами рассматриваться и в контексте оперативного приказа, так как в нем содержался пункт, который гласил, что репрессированию

¹ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее – ГАОПИВО). Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-25580. 121 л.

подлежали элементы категорий, указанных в распоряжение НКВД, содержащиеся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены [17, с. 274].

Священство и монашествующие были арестованы все в один день и обвинялись по ст. 58-10 (антисоветская агитация). Они были объединены в одно архивное дело, но следствие им не предъявило обвинение по статье 58-11 (организационная контрреволюционная деятельность).

Рассмотрим подробнее обвинения, предъявленные духовным лицам. Первым по делу проходил священник Антон Никитович Астахов. На момент ареста ему было 70 лет. Родился в 1867 году в с. Коньшино Курской губернии (современный Губкинский городской округ Белгородской области). Образование получил в монастыре. В 1929 году народным судом Нижнедевицкого района осуждён по ст. 61 ч. 3 УК на 5 лет высылки в г. Маринск и раскулачен. В 1930 году осуждён тройкой ПП ОГПУ по Западно-сибирскому краю по ст. 58 – 10 УК к 5 годам лишения свободы. Наказание отбыл и прибыл в село Новую Ольшанку Нижнедевицкого района Воронежской области. В анкете арестованного указано, что семьи не имел и являлся монахом, но в материалах дела отсутствует информация, уточняющая в каком монастыре он принял постриг и нес послушание.

Священник был допрошен в день своего ареста 27 июля 1937. Следователь начал допрос со следующего вопроса: «Вы арестованы за активную контрреволюционную деятельность, которую вы проводили среди населения, признаете вы себя в этом виновным». И получил следующий ответ: «Нет, я себя виновным в этом не признаю»¹. Это был первый и последний допрос следствия. После первого вопроса следователь спросил о священнике города Нижнедевицка отце Иоанне (Путинцеве), который был арестован в один день [14, с. 310]. Интерес следствия, возможно, был вызван стремлением создать контрреволюционную группу из числа местного духовенства. На данный вопрос Астахов ответил, что он лично с ним знаком и несколько был у него по личным вопросам. Затем следователь стал выяснять так называемое содействие Путинцева в открытии православных церквей, которые были закрыты и использовались местными властями под различные нужды. Священник показал: «Путинцев мне писал ходатайства и давал установки, каким путём нужно ходатайствовать перед советскими органами об открытии и об освобождении, занятых хлебом церквей»².

Получив ответ, следователь задал новый вопрос о церковно-монархических листовках, которые распространялись в селе Новая Ольшанка, на что отец Антон категорически заявил, что никаких листовок среди населения не писал и не распространял. Сотрудник НКВД снова пытался выявить у священника его связи с прихожанами, формулируя это как «совместную контрреволюционную работу». Осознавая опасность ответа на данный вопрос, отец Антон заявил, что «меня никто не посещал». Следствие настаивало на контактах, и были названы несколько человек «из его связей»: ктитор церкви Феклу Баркалову, председателя церковной двадцатки Трофима Елфимова. Попытка следвателя сделать акцент на якобы данных антисоветских установок на проведение агитаций за открытие церквей и выход из колхозов услышал снова ответ, что таких установок им не давал и общение было исключительно по церковным делам³. На этом допрос был закончен. Это был первый и последний допрос следствия священника Антона Никитовича Астахова.

По делу отца Антона дали показания 4 свидетеля: единоличница Мария Ивановна С., у которой квартировал Астахов⁴, колхозник Захар Васильевич С.⁵, колхозник Марк Васильевич

1 ГАОПИВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-25580. Л. 11.

2 Там же.

3 Там же. Л. 11об.

4 Там же. Л. 13-13об.

5 Там же. Л. 15-15об.

К.¹, сторож церкви Степан Акимович Е.² Они сообщали факты, который следователь использовал в обвинительной заключении.

27 июля 1937 года был арестован шестидесятишестилетний священник Василий Стефанович Станков. Родился он 20 января 1871 в г. Нижнедевицке Воронежской губернии. С 1898 года проживал в селе Новая Ольшанка, в котором служил священником Рождество Богородичной церкви. В анкете было указано, что он в 1930 г. арестовывался органами ОГПУ и содержался под стражей, но был освобождён³. В числе стандартных обвинений того периода в антисоветской агитации, ему ставилась вина, что «в 1919 году во время нашествия белых банд ... принимал участие в расстреле коммунистов»⁴. Следователь на допросе 27 июля 1937 г. задал вопрос: «Следствием установлено, что во время нашествия белых банд в 1919 году, будучи в с. Н[овая] Ольшанка вы принимали участие в выдаче и расстреле коммуниста Капранчикова, и призывали население уходить с белыми, правильно это. Ответ: Нет, это не правильно, потому что никакого участия с белыми я не принимал... я не принимал участие в расстреле коммунистов, но с белыми бандами уходил, отступая от красных в 1919 году»⁵.

В деле отложилась характеристика сельсовета, в которой сообщалось, что Станков на площади встречал белые войска «с хлебом, солью и иконами, на площади Станков говорил и призывал убивать коммунистов»⁶. По его делу были опрошены 3 свидетеля, которые подтвердили факт молебна, совершенного священником при белых, упоминали убийства коммунистов, но конкретных фактов, подтверждающих, что именно Станков выдал их не приводили. Колхозник Марк Павлович К. повторил фактологию прежнего свидетеля, дополнив, что Станков «заклинал Красную армию как супостатов и молил о победе белым бандам». Свидетель утверждал, что священник выдал коммунистов, но назвал только одну фамилию – Капранчикова, которого убили⁷. Другой свидетель колхозник Степан Акимович Е. подтвердил, что священник в 1919 г. проводил молебен и привёл дополнительные сведения информацией, что в тот момент, когда белая армия отступила «бил в колокол, собрал граждан и велел отступать с белыми»⁸. Третий свидетель Захар Васильевич С. показал, что когда белые арестовали Капранчикова, то священник говорил, что его «надо уничтожить. Это антихрист - враг человечества»⁹. Обвинение священника в противоправной деятельности периода Гражданской противоречие даже прежним нормативно-правовым актам советской власти, амнистировавших участников белого движения [4].

Затем в архивно-следственном деле идут материалы пятидесятипятилетнего Максима Павловича Бессарабова. В анкете содержится следующая информация. Родился в 1882 в г. Калаче Воронежской губернии. Адрес жительства указан г. Воронеж, ул. Средняя Смоленская, д. 34. Специальность и профессия: «без определённых занятий». Социальное происхождение: «из крестьян»¹⁰.

27 июля 1937 года сотрудник НКВД допросил М.П. Бессарабова и задал всего 5 вопросов: «Вы арестованы за активную контрреволюционную деятельность, которую вы проводили среди населения ряда сел разных районов, признаете себя в этом виновным», «В с. Ольшанке Нижнедевицкого района вы с Чупахиной часто бывали», «Кого вы посещаете в с. Н[овая] Ольшанка Нижнедевицкого района», «Ольшанские священники Астахов и Станков да-

1 ГАОПИВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-25580. Л. 17-17об

2 Там же. Л.19-19об.

3 Там же. Л. 35.

4 Там же. Л.107.

5 Там же. Л. 40об.

6 Там же. Л. 36

7 Там же. Л. 42.

8 Там же. Л.44об

9 Там же.

10 Там же. Л. 56.

вали вам указания о проведение контрреволюционной деятельности среди населения», «Что практически они предлагали вам делать»¹.

Следует отметить, что Максим Павлович Бессарабов был неграмотным и протокол допроса за него подписала арестованная с ним Татьяна Матвеевна Чупахина.

На момент арест ей было 50 лет, в анкете арестованной был указан адрес такой же, как и у Бессарабова. Она родилась в крестьянской семье села Троицкое Землянского уезда Воронежской губернии. Она выехала из села в конце 1920-х и проживала в Воронеже возле Покровского Девичьего монастыря, по всей видимости, она была насельницей данной монашеской обители. В 1930 году ее брат Константин Матвеевич Чупахин был раскулачен и выслан за пределы области как жандарм. На допросе она показала, что они проживали в квартире Петра Алексеевича Фомина². Данный факт представляет особый интерес в выявление духовных связей духовенства, монашествующих и мирян в период воинствующего государственного атеизма. Фомин был активным членом православного братства, существовавшего в Воронеже в конце 1920-начале 1930-х гг. и информация о нем есть в докладе полномочного представительства Объединённого государственного политического управления при Совете Народных Комиссаров СССР по Центрально-Черноземной области от 15 октября 1930 г. [10]. В нем сообщалось, что на квартире Фомина собирались верующие, которых окроплял протоиерей Ильинской церкви Митрофан Федорович Бучнев (1876-1930): читал Священное Писание, жития святых, давал наставления и советы. Сотрудники спецслужб так описали их молитвенные собрания: «предсказывал скорую гибель советской власти и возрождение новой жизни. Измышляя провокационные слухи, он говорил, что «советская власть осквернила землю, поэтому в Девичьем монастыре из ног Спасителя (икона) появилась кровь; все это есть предсказание скорой войны» [10, с. 1479]. Появление крови или мира связано с православным чудом – мироточение икон, которое традиционно связывают с грядущими великими испытаниями, и всегда привлекает повышенный интерес верующих.

Новомученик протоиерей Митрофан Бучнев возглавлял с апреля 1914 года монашескую общину, состоявшую из «черничек» - так называли сельских девушек, не вступивших в брак по обету родителей или своему собственному. В период массового закрытия монастырей оптинские старцы благословили о. Митрофана взять под покровительство послушниц, оставшихся без попечения [3, с. 34]. В 1922 году он переехал на жительство в Воронеж и принял самое живое участие в судьбе членов монашеской общины – часть из них удалось распределить по хуторам и городским семьям, устроив в качестве прислуги, оставшиеся исполняли роль певчих при молениях. Вскоре общество расширилось в него вошли представители старой дореволюционной интеллигенции, административно-высланные, в том числе и активисты московских молодёжных православных братств. В спецдонесении сообщалось: «Не ограничиваясь использованием членов кружка, она [группа], приблизив слабоумного Бессарабова Максима Павловича и дав ему название «юродивого», повела агитацию среди населения о скором падении советской власти, зная, что на юродивого фанатика смотрят как на святого человека» [10, с. 1479]. Председатель Воронежского Союза Безбожников П. Зарин также упоминал о блаженном Максиме в окружение священника Бучнева [12].

С данной монашеской общиной была связана и блаженная Феоктиста Воронежская. В материалах по ее канонизации приводятся сведения об её духовной связи с Максимом Бессарабовым. Монахиня Екатерина (Чичерина) вспоминала, что: «Духовная жизнь не замирает – благодаря двум светильникам: воронежским блаженными Феоктисте Михайловне и Максиму Павловичу... Максим Павлович помоложе Феоктисты Михайловны, ему примерно шестьдесят лет. В руках у него всегда неизменная палка и множество сумочек меняющихся, и, говорили, не случайно – то ключи носит, то замки. Ничего не выпускает из рук, а если кто пытался облег-

1 ГАОПИВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-25580. Л. 62-62об.

2 Там же. Л. 75.

чить его, протестовал и даже как-то особо рычал. Он ежедневно посещает вокзал, все железнодорожники его знают, все они его приятели и к его словам всегда прислушиваются. Вот эти два человека, несшие подвиг юродства, беспрерывно обходили город и поддерживали в нем дух благочестия. «Фроська, жизнь надо держать! Держать надо жизнь!» – грозно говорил Максим Павлович, постукивая палочкой» [13, с. 333].

Члены монашеской общины заботились о юродивом Максиме Бессарабове. По свидетельству А. В. Анисифоровой, когда протоиерей Митрофан Бучнев «собирался в ссылку, мы его спросили, на кого же он нас оставляет. Он сказал: «На Феоктисту Михайловну и Максима Павловича»» [5, с. 260]. Возможно, именно четвертый фигурант дела монахиня Татьяна Матвеевна Чупахина несла послушание и заботилась о нем, проживая вместе с ним.

По обвинению Чупахиной дали показания свидетели два свидетеля – Степан Акимович Е., Захар Васильевич С. Они свидетельствовали, что Чупахина говорила о скором конце советской власти, объясняя колхозникам международную ситуацию: «Дальний восток японцы уже взяли, идут сюда вглубь России»¹. Женщинам она якобы говорила, что «скорей придёт то светлое старое времячко, каковую мы ждём с нетерпением, и встретим нашу старую управления царя батюшку со крестом и святой церковью»².

13 августа 1937 г. помощник оперативного уполномоченного Управления государственной безопасности Нижнедевицкого райотдела НКВД рассмотрев следственное дело №12957 по обвинению А.Н. Астахова, В.С. Станкова, М.П. Бессарабова, Т.М. Чупахину установил, что «имея между собой связь, занимались активной контрреволюционной деятельностью, направленную против политики ВКП/б/ и Советской власти».

Обвинение было разбито на два блока. В первом обвинялись монашествующие Бессарабов и Чупахиной, а во втором – иеромонахи Астахов и Станков.

Во-первых, контакты юродивого Бессарабова и монашествующей Чупахиной с православным духовенством в лице иеромонахов Астахова и Станкова классифицировались как «получение контрреволюционных указаний о проведении контрреволюционной работы среди населения разных районов», заключавшейся в призывах к выходу из колхозов³. Данное обвинение основывалось на показаниях неграмотного Бессарабова, которые были подписано малограмотной Чупахиной⁴. Хотя на допросе Чупахина категорически отрицала своё знакомство со священниками: «Нет, не правильно. Священников Астахова и Станкова я даже не знаю»⁵. Следствие не задавало вопрос священнику Астахова о Чупахиной и Бессарабове⁶ Станков на вопрос следователя о них категорически заявил, что он их даже не знает⁷.

Бессарабова и Чупахину обвиняли в публичных призывах к расправам с коммунистами, террористических намерениях против Сталина, подкрепляя указанием страниц свидетельских показаний, на основании которых они сформулированы⁸. Однако анализ указанных страниц дела показал, что свидетели даже не упоминали террористические высказывания против Сталина⁹. С другой стороны, логически рассуждая, что негативные высказывания Чупахиной и Бессарабова в адрес правящей партии и ее руководителей в присутствующие посторонних и незнакомых людей вызывают сомнения.

Священники обвинялись в контрреволюционной агитации среди населения. Конкретно оно заключалось, по мнению обвинения, в следующем. Астахов призывал к разбору государ-

1 ГАОПИВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-25580. Л. 78.

2 Там же. Л. 79.

3 Там же. Л. 106.

4 Там же. Л. 62.

5 Там же. Л. 75 об.

6 Там же. Л. 11-11об

7 Там же. Л. 40.

8 Там же. Л. 107

9 Там же.

ственного хлеба, хранящегося в закрытой церкви по домам, а также собирать средства на ремонт храма. Говорил, что «есть газета написана золотыми буквами, а там что колхозы разгонят»¹. Также ему инкриминировались высказывания об уничтожении коммунистов и раздача листовок монархических листовок. Станкову предъявляли обвинения в выдаче коммунистов в период Гражданской войны, активное обсуждение Конституции 1936 года с призывами к избранию представителей духовенства на предстоящих выборах и критика колхозов: «построены для того, чтобы закабалить крестьян и в скором времени они должны развалиться»².

Обвиняемые содержались в Воронежской тюрьме, и их обвинение было направлено на рассмотрение тройки УНКВД по Воронежской области.

Через 10 дней состоялось заседание тройки, которое постановило А.Н. Астахова³, М.П. Бессарабова⁴, В.С. Станкова⁵, Т.М. Чупахину⁶ расстрелять. Приговор в исполнение был приведён 28 августа 1937 г. ⁷ Реабилитированы они были 17 июля 1989 г.

Точное место захоронения не известно. Возможно, их останки находятся в пригороде Воронежа — Дубовке, где в настоящее время находится мемориальная зона — место захоронения жертв политических репрессий.

4. Заключение

Архивно-следственное дело №12957 является типичным для периода большого террора. Арестованные до начала массовой операции по приказу 000447, священство и монашествующие попали под категории подлежащих репрессированию. Все проходящие по делу обвиняемые были расстреляны. Следствие было грубо сфальсифицировано, следователи работали по шаблону по упроченной системе, ведь арестованные были классово чуждые и глубоковерующие. При допросах Астахов, Станков, Чупахина отрицали предъявленные им обвинения, показания Бессарабова с признанием вины, можно не рассматривать, так как они были подписаны третьим лицом. Обвинения строилось только на свидетельских показаниях четырёх местных жителей, правдивость которых вызывает сомнения.

В настоящее время отдел по канонизации Воронежской епархии проводит большую работу по рассмотрению духовного подвига новомучеников и исповедников российских для дальнейшего освящения репрессированного духовенства.

Список источников и литературы

1. Акиншин, А. Н. (1993). *Церковь и власть в Воронеже в 1920-1930-е годы (процессы Петра Зверева и Алексея Буя)* // Церковь и ее деятели в истории России: межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: Воронежский государственный университет. С. 127-145.
2. Алленова, В. А. (2018). *Воронежская община протоиерея митрофана Бучнева* // Вестник Свято-Филаретовского института. 2018. № 27. С. 80-104.
3. Алленова, В. А. (2012). *Материалы Государственного архива Воронежской области как источник по истории гонений на духовенство в 1920-е гг.* // Воронежский вестник архивиста. Вып. 10. С. 31-43.
4. *Амнистия лицам, участвовавшим в качестве рядовых солдат в белогвардейских военных организациях. Декрет ВЦИК 3 ноября 1921 г.* // Хронологическое собрание законов, указов

1 ГАОПИВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-25580. Л. 15об.

2 Там же. Л. 108.

3 Там же. Л. 110.

4 Там же. Л. 111.

5 Там же. Л. 112.

6 Там же. Л. 113

7 Там же. Л. 114-117.

Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 1. 1917—1928 гг. М.: Госюриздат, 1959. С. 49-50.

5. Анисифорова, А. В. (2005). *Записки Анны Васильевны Анисифоровой, которая ходила с матушкой Феоктистой по «дорогам» // Жены-мироносицы XX века / Сост. А. Ильинская. М.: Паломник. С. 253–266.*

6. Бардилева, Ю. П. (2023). *Репрессии в отношении духовенства Русской Православной церкви на Европейском Севере России в 1920-1921 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. Т. 5, № 4 (20). С. 45-52. DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-4-45-52*

7. Бахтин, В. В. (2018). *Массовые политические репрессии на территории Воронежской области в 1930-е годы // Реалии и иллюзии советского общества накануне Великой отечественной войны: материалы международного научно-практического форума, Брянск, 18–19 декабря 2017 года. Брянск: Брянская региональная общественная организация «Центр изучения общественных и гуманитарных наук "Историческое сознание"». С. 6-15.*

8. Белкин, А. И., Грыжанкова, М. Ю. (2018). *К вопросу о причинах гонений на русскую православную церковь в советской России // Гуманитарные науки и образование. Т. 9, № 1 (33). С. 136-142.*

9. *«Во странничестве подвиг совершивши...». Обзор материалов следствий по делам истинно-православных христиан странствующих. 1928–1949 / Сост. И.И. Осипова. [Ред. И. В. Ильичев]. М.: Братонез, 2021. 360 с.*

10. *Доклад ПП ОГПУ по ЦЧО о контрреволюционных церковных и сектантских организациях и группах, ликвидированных ПП ОГПУ по ЦЧО в 1930 г. 15 октября 1930 г. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.): сб. док. в 10 т. Т. 8 в 2 ч. 1930 г. Ч. 2. М.: ИРИ РАН, 2008. С. 1458-1503.*

11. Емельянов, Н. Е., Хайлова, О. И. (2018). *Гонения на Русскую Православную церковь (1917-1950-е годы) // Россия и современный мир. № 4(61). С. 111-128.*

12. Зарин, П. (1930). *Как они работали // Безбожник. № 6. С. 13.*

13. Изакар А., протоиерей, Макеев Н. В., Козак, Е. Н. (2012). *Жизнеописание блаженной Феоктисты Воронежской (Анфисы Михайловны Шульгиной, 1855–1940), Христа ради юродивой, память 21 февраля/6 марта. Материалы к канонизации // Труды преподавателей и выпускников Воронежской православной духовной семинарии. Выпуск 6. Воронеж. С. 313–366.*

14. *Книга Памяти жертв политических репрессий Воронежской области. Том 4. – Тамбов: ооо «Тамбовский полиграфический союз», 2019. 368 с.*

15. Козлов, Ф. Н. (2025). *«Краснодраконовцы»: к вопросу об идентификации религиозного движения // Вестник Чувашского университета. № 3. С. 37-46. DOI: 10.47026/1810-1909-2025-3-37-46.*

16. Лохонова, Г. М., Агаджанян, К. В. (2015). *Трагические страницы Русского Православия в первые десятилетия советской власти в Среднем Поволжье // Вестник Российского университета кооперации. № 1 (19). С. 131-137.*

17. *Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Под ред. акад. А.Н. Яковлева. М.: МФД, 2004. 736 с.*

18. Нуйкина, Е. Ю. (2024). *Архивно-следственные дела по обвинению духовенства Русской православной церкви (1917 — 1930-е гг.): источниковедческое исследование / отв. ред. Л.А. Лыкова. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-история, 232 с.*

19. *«О, Премилосердый... Буди с нами неотступно...». Воспоминания верующих Истинно-Православной (Катакомбной) Церкви. Конец 1920-х – начало 1970-х годов / Сост., подг. текстов, комм., предисл., вступ. ст. И. И. Осиповой. [Ред. В. Б. Панин]. СПб.: Кифа, 2011. 464 с.*

20. Перельгин, А. И. (2017). *Русская православная церковь в годы большевистских гонений* // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: Социология. № 18 (1). С. 15-44.
21. Петров, И. В. (2023). *Кампания по изъятию церковных ценностей и судебные процессы против православного духовенства в 1922 г. как часть завершающего этапа Гражданской войны в России* // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. № 1(13). С. 80-96. DOI: 10.47132/2587-8425_2023_1_80
22. Ряполов, В. Н. (2015). *Секта «Федоровцев» - сто лет в одиночестве* // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 5-1. С. 128-131.
23. Тюрин, Г. А. (2021). *Назвать поименно... «верхососенское дело» 1937 года (по материалам Архива УФСБ по Орловской области)* // Восемнадцатые Дамиановские чтения: Русская Православная Церковь и общество в истории России и Курского края : Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, проводимой в рамках XVII Международных научно-образовательных Знаменских чтений, Курск, 31 марта 2021 года / Под редакцией Е.В. Харченко, О.В. Пигоровой. Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, 2021. С. 153-161.
24. Худобородов, А. Л., Яшина, М. А. (2011). *Репрессивная политика советского государства в отношении Русской православной церкви (1920-1930-е гг.)* // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. № 30 (247). С. 61-65.
25. Шадрина, А. В. (2018). *Репрессии и фальсификация репрессивных дел против православного духовенства в 1937-1938 годах в Ростовской области* // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». Т. 28, № 1. С. 40-48.
26. Шадрина, А. В. (2020). *Репрессии против православного духовенства в период коллективизации на территории современной Ростовской области* // Научная мысль Кавказа. № 1(101). С. 64-71. DOI: 10.18522/2072-0181-2020-101-1-64-71.
27. Шишов, А. И. (2021). *Русская Православная церковь в годы Большого террора 1937-1938 гг.* // История. Общество. Политика. № 4 (20). С. 56-65.
28. Шкаровский, М. В. (2013). *Репрессии 1930-х гг. против священнослужителей Северо-Запада России* // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. № 23. С. 16-22.
29. Шуваев, С. В. (2011). *Священнослужители, монашествующие и миряне Воронежской и Тамбовской губерний (областей) в годы репрессий 1918-1940 гг. XX в.* // БЕРЕГИ-НЯ.777.СОВА. № 3 (14). С. 33-39.

References

1. Akin'shin, A. N. (1993). *Tserkov' i vlast' v Voronezhe v 1920-1930-e gody (protsessy Petra Zvereva i Aleksey Buya)* [The Church and the Government in Voronezh in the 1920s and 1930s (the trials of Pyotr Zverev and Alexey Buy)] in *Tserkov' i yeye deyateli v istorii Rossii : Mezhdunarodnyy sbornik nauchnykh trudov*. Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet, 127-145. (in Russian).
2. Allenova, V. A. (2018). *Voronezhskaya obshchina protoiyereya mitrofana Buchneva* [The Voronezh Community of Archpriest Mitrofan Buchnev] in *Vestnik Svyato-Filaretovskogo instituta*, 27, 80-104. (in Russian).
3. Allenova, V. A. (2012). *Materialy Gosudarstvennogo arkhiva Voronezhskoy oblasti kak istochnik po istorii gonimyykh na dukhovenstvo v 1920-e gg.* [Materials from the State Archives of the Voronezh Region as a source on the history of persecution of the clergy in the 1920s] in *Voronezhskiy vestnik arkhivista*, 10, 31-43. (in Russian).
4. *Amnistiya litsam, uchastvovavshim v kachestve ryadovykh soldat v belogvardeyskikh voyennyykh organizatsiyakh. Dekret VTSIK 3 noyabrya 1921 g.* [Amnesty for individuals who served as

private soldiers in White Guard military organizations. Decree of the All-Russian Central Executive Committee, November 3, 1921.] (1959) in *Khronologicheskoye sobraniye zakonov, ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta i postanovleniy Pravitel'stva RSFSR*. 1. 1917—1928 gg. Moscow: Gosyurizdat, 49-50. (in Russian).

5. Anisiforova, A. V. (2005). *Zapiski Anny Vasil'yevny Anisiforovoy, kotoraya khodila s matushkoy Feoktistoy po «dorogam»* [Notes of Anna Vasilyevna Anisiforova, who walked with Mother Feoktista along the "roads"] in *Zheny-mironositsy KHKH veka* / Sost. A. Il'inskaya. Moscow: Palomnik, 253-266. (in Russian).

6. Bardileva, Yu. P. (2023). *Repressii v otnoshenii dukhovenstva Russkoy Pravoslavnoy tserkvi na Yevropeyskom Severe Rossii v 1920-1921 gg.* [Repressions against the clergy of the Russian Orthodox Church in the European North of Russia in 1920-1921] in *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Istoricheskiye nauki*, 5 (20), 45-52. (in Russian).

7. Bakhtin, V. V. (2018). *Massovyye politicheskiye repressii na territorii Voronezhskoy oblasti v 1930-e gody* [Mass political repressions in the Voronezh region in the 1930s] in *Realii i illyuzii sovetskogo obshchestva nakanune Velikoy otechestvennoy voyny : Materialy mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma*, Bryansk, 18–19 dekabrya 2017 goda. Bryansk: Bryanskaya regional'naya obshchestvennaya organizatsiya «Tsentr izucheniya obshchestvennykh i humanitarnykh nauk "Istoricheskoye soznaniye"», 6-15. (in Russian).

8. Belkin, A. I., Gryzhankova, M. Yu. (2018). *K voprosu o prichinakh gonimiy na russkuyu pravoslavnyuyu tserkov' v sovetskoy Rossii* [On the causes of the persecution of the Russian Orthodox Church in Soviet Russia] in *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye*, 9 (33), 136-142. (in Russian).

9. «*Vo strannichestve podvig sovershivshi...*». *Obzor materialov sledstviy po delam istinno-pravoslavnykh khristian stranstvuyushchikh. 1928–1949* ["Having accomplished a feat in wandering..." A review of the investigation materials into the cases of True Orthodox Christian wanderers. 1928–1949]. (2021). Sost. I. I. Osipova. [Red. I. V. Il'ichev]. Moscow: Bratonezh. (in Russian).

10. *Doklad PP OGPU po TSCHO o kontrrevolyutsionnykh tserkovnykh i sektantskikh organizatsiyakh i gruppakh, likvidirovannykh PP OGPU po TSCHO v 1930 g. 15 oktyabrya 1930 g.* [Report of the PP OGPU for the Central Black Earth Region on counterrevolutionary church and sectarian organizations and groups liquidated by the PP OGPU for the Central Black Earth Region in 1930. October 15, 1930.] (2008) in «*Sovershenno sekretno*»: *Lubyanka — Stalinu o polozhenii v strane (1922-1934 gg.)*: Sb. dok. v 10 t. T. 8 v 2 ch. 1930 g. Ch. 2. Moscow: IRI RAN, 1458-1503. (in Russian).

11. Yemel'yanov, N. E., Khaylova O. I. (2018). *Gonimiy na Russkuyu Pravoslavnyuyu tserkov' (1917-1950-e gody)* [Persecution of the Russian Orthodox Church (1917–1950s)] in *Rossiya i sovremennyy mir*, 4 (61), 111-128. (in Russian).

12. Zarin, P. (1930). *Kak oni rabotali* [How they worked] in *Bezbozhnik*, 6, 13. (in Russian).

13. Izakar A., protoiyerey, Makeyev N.V., Kozak, E.N. (2012). *Zhizneopisaniye blazhennoy Feoktisty Voronezhskoy (Anfisy Mikhaylovny Shul'ginoy, 1855–1940), Khrista radi yurodivoy, pamyat' 21 fevralya/6 marta. Materialy k kanonizatsii* [Life of Blessed Theoktista of Voronezh (Anfisa Mikhailovna Shulgina, 1855–1940), Fool-for-Christ, commemorated February 21/March 6. Materials for canonization] in *Trudy prepodavateley i vypusnikov Voronezhskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii*, 6. Voronezh, 313–366. (in Russian).

14. *Kniga Pamyati zhertv politicheskikh repressiy Voronezhskoy oblasti* [Book of Remembrance of Victims of Political Repression in the Voronezh Region]. (2019), 4. Tambov: ooo «Tambovskiy poligraficheskiy soyuz». (in Russian).

15. Kozlov, F. N. (2025). «*Krasnodrakonovtsy*»: *k voprosu ob identifikatsii religioznogo dvizheniya* [The Red Dragons: On the Identification of a Religious Movement] in *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 3, 37-46. (in Russian).

16. Lokhonova, G. M., Agadzhanyan K. V. (2015). *Tragicheskiye stranitsy Russkogo Pravoslaviya v pervyye desyatiletiya sovetsoy vlasti v Srednem Povolzh'ye* [Tragic pages of Russian Orthodoxy in the first decades of Soviet power in the Middle Volga region] in *Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii*, 1 (19), 131-137. (in Russian).
17. Lubyanka. *Stalin i Glavnoye upravleniye gosbezopasnosti NKVD. Arkhiv Stalina. Dokumenty vysshikh organov partiynoy i gosudarstvennoy vlasti* [Lubyanka. Stalin and the Main Directorate of State Security of the NKVD. Stalin's Archive. Documents of the highest organs of party and state power]. (2004). Pod red. akad. A. N. Yakovleva. Moscow: MFD. (in Russian).
18. Nuykina, E. Yu. (2024). *Arkhivno-sledstvennyye dela po obvineniyu dukhovenstva Russkoy pravoslavnoy tserkvi (1917 — 1930-e gg.): istochnikovedcheskoye issledovaniye* [Archival and investigative cases against the clergy of the Russian Orthodox Church (1917–1930s): source study]. Otv. red. L.A. Lykova. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN; SPb.: Nestor-istoriya. (in Russian).
19. «O, Premiloserdy... Budi s nami neotstupno...». *Vospominaniya veruyushchikh Istinnno-Pravoslavnoy (Katakombnoy) Tserkvi. Konets 1920-kh — nachalo 1970-kh godov* ["O Most Merciful One... Be with us always..." Memories of the Believers of the True Orthodox (Catacomb) Church. Late 1920s – early 1970s]. (2011). Sost., podg. tekstov, komm., predisl., vstup. st. I. I. Osipovoy. [Red. V. B. Panin]. St. Petersburg.: Kifa. (in Russian).
20. Perelygin, A. I. (2017). *Russkaya pravoslavnaya tserkov' v gody bol'shevistskikh gonenyi* [The Russian Orthodox Church during the Bolshevik persecutions] in *Gosudarstvo i obshchestvo: vchera, segodnya, zavtra. Seriya: Sotsiologiya*, 18 (1), 15-44. (in Russian).
21. Petrov, I. V. (2023). *Kampaniya po iz'yatiyu tserkovnykh tsennostey i sudebnyye protsessy protiv pravoslavnogo dukhovenstva v 1922 g. kak chast' zavershayushchego etapa Grazhdanskoy voyny v Rossii* [The campaign to confiscate church valuables and trials against the Orthodox clergy in 1922 as part of the final stage of the Civil War in Russia] in *Vestnik Istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoy Dukhovnoy Akademii*, 1 (13), 80-96. (in Russian).
22. Ryapolov, V. N. (2015). *Sekta «Fedorovtsev» - sto let v odinochestve* [The Fedorovites Sect: A Hundred Years of Solitude] in *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk*, 5-1, 128-131. (in Russian).
23. Tyurin, G. A. (2021). *Nazvat' poimyonno... «verkhososenskoye delo» 1937 goda (po materialam Arkhiva UFSB po Orlovskoy oblasti)* [To name by name... the "Verkhososenskoye case" of 1937 (based on materials from the Archive of the UFSB for the Oryol Region)] in *Vosemnadtsatyye Damianovskiye chteniya: Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' i obshchestvo v istorii Rossii i Kurskogo kraia : Materialy Vserossiyskoy (natsional'noy) nauchno-prakticheskoy konferentsii, provodimoy v ramkakh XVII Mezhdunarodnykh nauchno-obrazovatel'nykh Znamenskikh chteniy, Kursk, 31 marta 2021 goda / Pod redaktsiyey E.V. Kharchenko, O.V. Pigorevoy*. Kursk: Kurskaya gosudarstvennaya sel'skokhozyaystvennaya akademiya imeni I. I. Ivanova, 153-161. (in Russian).
24. Khudoborodov, A. L., Yashina M. A. (2011). *Repressivnaya politika sovetsoy gosudarstva v otnoshenii Russkoy pravoslavnoy tserkvi (1920-1930-e gg.)* [Repressive policy of the Soviet state towards the Russian Orthodox Church (1920-1930s)] in *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnyye nauki*, 30 (247), 61-65. (in Russian).
25. Shadrina A. V. (2018). *Repressii i fal'sifikatsiya repressivnykh del protiv pravoslavnogo dukhovenstva v 1937-1938 godakh v Rostovskoy oblasti* [Repression and falsification of repressive cases against the Orthodox clergy in 1937-1938 in the Rostov region] in *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Istoriya i filologiya»*, 28 (1), 40-48. (in Russian).
26. Shadrina, A. V. (2020). *Repressii protiv pravoslavnogo dukhovenstva v period kollektivizatsii na territorii sovremennoy Rostovskoy oblasti* [Repressions against the Orthodox clergy during the period of collectivization in the territory of today's Rostov Oblast] in *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 1 (101), 64-71. (in Russian).

27. Shishov, A. I. (2021). *Russkaya Pravoslavnaya tserkov' v gody Bol'shogo terrora 1937-1938 gg.* [The Russian Orthodox Church during the Great Terror of 1937-1938] in *Istoriya. Obshchestvo. Politika*, 4 (20), 56-65. (in Russian).

28. Shkarovskiy, M. V. (2013). *Repressii 1930-kh gg. protiv svyashchennosluzhiteley Severo-Zapada Rossii* [Repressions of the 1930s against clergy in Northwest Russia] in *Yezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*, 23, 16-22. (in Russian).

29. Shuvayev, S. V. (2011). *Svyashchennosluzhiteli, monashestvuyushchiye i miryane Voronezhskoy i Tambovskoy guberniy (oblastey) v gody repressiy 1918-1940 gg. XX v.* [Clergy, monastics and laity of the Voronezh and Tambov provinces (regions) during the years of repression from 1918 to 1940] in *BEREGINYA.777.SOVA*, 3 (14), 33-39. (in Russian).

Вклад авторов:

В. В. Бахтин: обзор публикаций по теме статьи, написание текста рукописи, анализ полученных данных;

А. И. Морозов: получение данных для анализа, написание текста рукописи, анализ полученных данных.

Authors' contributions:

V. V. Bakhtin: review of publications on the topic of the article, writing the manuscript, analyzing the obtained data;

A.I. Morozov: data acquisition for analysis, writing the manuscript, analyzing the obtained data.